

HSSB850: Тайное наследие, таинственный шестой император

Император Долголетия Южного Предела, также известный как Нефритовый Ясный Истинный Король, имел полный титул Верховного Владыки Божественного Неба Нефритового Ясного Истинного Короля Долголетия Императора Премьер Небесного Правителя Мудреца.

Он был одной из главных фигур даосизма наряду с другими Четырьмя Императорами, такими как Император Пурпурного Тенуити и Королева Земли.

Он не был тем, кого смертные обычно называли Звездой Долголетия Южного Предела. Вместо этого он царствовал над стихиями, поскольку мог вызывать ветры и манить дожди, повелевать духами электричества, как повелитель Бессмертного Грома, который контролировал удачу и бедствия мириадом существ.

Он также обладал титулом Владыки Всех Грозов, мастера секты Громового Гамма Усиления.

Боевое Писание Долголетия восточной части территории Обширного Неба, расположенной на Дальней Облачной Горе, в Месте Ясного Света, а также Божественное Небесное Правильное Искусство северо-восточной части территории Неба, расположенной на Зеленой Небесной Горе, в Дворце Могильного Грома, принадлежали к прямой линии Императора Долголетия Южной Крайности.

Таким образом, в Мире За Мирами говорили, что наследие Северо-Восточного Экзальта и Восточного Экзальта в конечном итоге происходит из одного источника.

Просто у обеих сторон были разные позиции по многим вопросам, поэтому их отношения обычно были не очень гармоничными.

Янь Чжаогэ заметил, что, по слухам, Император Долголетия Южного Предела также владел Небесным Писанием Сотворения Жизни из Десяти Изначальных Небесных Писаний.

Судя по тому, что Северо-восточный Экзалт Лю Чжэнгу был так хорошо знаком с его матерью, а Восточный Экзалт, похоже, тоже, Янь Чжаогэ не мог не догадаться о некоторых вещах.

Лю Чжэнгу прямолинейно подтвердил догадки Янь Чжаогэ.

Когда он упомянул о родословной Сюэ Чуцина, выражение лица Лю Чжэнгу стало довольно торжественным: "Прадед твоей матери был одним из Девяти Светил Куньлуна, Возвышенным Древесным Светилом".

Янь Чжаогэ пробормотал про себя: "Понятно..."

Местонахождение Возвышенного Древесного Светила всегда было неизвестно. Хотя некоторые говорили, что он умер, доказательств этому не было.

Об этой важной фигуре в Мире За Мирами было мало информации. Янь Чжаогэ впервые услышал имя этого человека.

Просто он не думал, что его мать может быть потомком этого человека.

Лю Чжэнгу продолжил: "Много лет назад в этом Мире За Мирами было не пять, а шесть императоров. Один из них был редко известен, это ученик Возвышенного Древесного Светила и Великий Мастер твоей матери".

Услышав это, Янь Чжаогэ внутренне усмехнулся: "Похоже, это какая-то темная история..."

Экзальтированный Император, о котором редко кто знает, на самом деле подразумевал одно.

Другие пиковые фигуры, Три Государя и Пять Императоров, не признавали их существования, по крайней мере, это было верно для большинства из них.

Если сравнивать это с нынешней ситуацией Сюэ Чуцина, то, скорее всего, их род оказался в таком бедственном положении по той же причине.

Сейчас, вспоминая об этом, можно сказать, что Лю Чжэнгу действительно небезосновательно относился к причине преследования Сюэ Чуцина как к большому табу.

Теперь Янь Чжаогэ попытался проверить свою догадку: "Старший, Великий Мастер моей матери был хорошим другом Императора Тусклого Луча?"

Лю Чжэнгу удивленно посмотрел на Янь Чжаогэ, а затем медленно кивнул головой: "Верно".

Взгляд Янь Чжаогэ был несколько глубоким и отстраненным.

Он вдруг задумался, не связана ли загадочная смерть Императора Тусклого Луча с быстрым ухудшением состояния Секты Тусклого Луча в том году с родословной его матери.

Возможно, участие Инь Тянься и Секты Тусклого Луча было слишком глубоким, превосходящим некую неопределенную границу...

Янь Чжаогэ раньше считал, что экспедиция Секты Тусклого Луча во внепространство была направлена куда-то вроде Девяти Подземных Миров.

Однако теперь, узнав о существовании "стен" и буддизма, Янь Чжаогэ задумался, не слишком ли он упростил ситуацию.

Если все дело в буддизме, то чего так опасался северо-восточный экзальт Лю Чжэнгу?

Хотя Мир За Мирами не был похож на Блуждающие Нефритовые Небеса, где знание о существовании буддизма было широко распространено, Лю Чжэнгу определенно знал о нем.

Янь Чжаогэ поинтересовался: "Могу ли я спросить у Северо-восточного Экзальта, связано ли это с буддизмом?"

Лю Чжэнгу бросил глубокий взгляд на Янь Чжаогэ и усмехнулся: "Похоже, ты действительно знаешь о многих вещах. Тем не менее, это не должно быть чем-то, что тебе рассказала та молодая девушка?"

Янь Чжаогэ честно ответил: "Покидая Мир за пределами миров и путешествуя по внепространству, я случайно перевернул ту стену и попал в буддийский мир, известный как Мир Неясного Пути".

Лю Чжэнгу кивнул, а затем покачал головой: "Ты ошибаешься. Это не связано с теми лысыми".

Посмотрев на Янь Чжаогэ, он сказал: "Не пытайся выудить из этого старика никаких слов. Это для твоего же блага".

По выражению лица старика с фиолетовой короной было видно, что он ничуть не шутит.

Янь Чжаогэ слегка сузил глаза и торжественно сказал: "Я запомню это".

Лю Чжэнгу благодарно кивнул: "Этот старик знает, что у тебя много сомнений. Тем не менее, как я уже говорил, если однажды ты найдешь свою мать, спроси ее об этом сам. Если она решит, что может рассказать тебе, ты, естественно, узнаешь об этом".

Янь Чжаогэ спросил: "Тогда, старший, Великий Мастер и Мастер моей матери или другие старшие в их роду - как они поживают сейчас?".

Лю Чжэнгу покачал головой: "Их род передается через одного потомка. Мастер твоей матери уже умер".

"Что касается ее Великого Мастера, то прошло много лет с тех пор, как он в последний раз появлялся в этом мире. Этот старик не смог связаться с ним. Возможно, он уже умер, или он может быть в другом мире, помимо Мира за пределами миров".

"В любом случае, он точно не в Запредельном мире. Иначе Сюэ Чуцину не пришлось бы так прятаться повсюду".

Он взглянул на Янь Чжаогэ и продолжил: "Те, чья база культивирования превысила уровень Святого Боевого Мастера, могут свободно перемещаться и оставаться в нижних мирах, не обращая внимания на неприятие силы измерений".

Янь Чжаогэ слегка кивнул: "Значит, так оно и есть".

Лю Чжэнгу спросил: "Судя по всему, кроме убийства учеников Локализации Ясного Света, вы еще и захватили нескольких из них? Как ты собираешься с ними поступить?"

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Даже если бы я изначально не действовал против них, не убив ни одного, из-за моей матери нам суждено быть врагами, а не друзьями".

"Теперь, когда я уже убил некоторых из них, у меня нет необходимости оставлять остальных в живых. Зарезать их или устроить пир и отправить с подарками - все равно. Раз уж так, то я, естественно, покончу с ними быстро".

Янь Чжаогэ развел руки в стороны: "Поймав их, я изначально хотел расспросить их о некоторых вещах. Тем не менее, ты уже рассказал мне то, что я хотел знать. Что же касается того, что ты мне не сказал, то они не смогут об этом узнать. Поэтому нет никакой необходимости оставлять их в живых".

Лю Чжэнгу странно усмехнулся: "Молодец, неудивительно, что ты смог создать такой большой переполох".

Он спросил: "Куда ты теперь собираешься идти? Обрати на юго-восточную территорию Неба Ян?".

Янь Чжаогэ ответил: "Именно таковы мои намерения".

Лю Чжэнгу на мгновение задумался, а затем сказал: "Ну, этот старик отправит тебя туда, чтобы тебе не пришлось пересекать всю восточную территорию Обширных Небес".

"О ситуации здесь сейчас никто не знает. Но как только об этом станет известно, Замок Ясного Света, естественно, не останется в бездействии. В конце концов, восточная территория

Обширных Небес - это их владения. Ваши отношения с этой девушкой, Сюэ Чуцин, лучше держать в секрете как можно дольше".

Взмахнув рукой, Лю Чжэнгу поднял группу Янь Чжаогэ в небо.

Хотя культивируемые боевые искусства отличались друг от друга, поскольку все они в конечном итоге происходили из рода бывшего императора Южного Крайнего Долголетия, между ними существовало много общего.

Боевые искусства этого рода содержали в себе и жизненную силу, и убийственное намерение, и ци жизненных форм, и яростные молнии.

Содержать и накапливать все это было правильным, ортодоксальным путем.

Лю Чжэнгу и все боевые практики Дворца Могильного Грома склонялись к жесткому, яростному пути, что в некоторой степени противоречило обычным принципам их рода боевых искусств.

Они чаще всего сталкивались с узкими местами в повышении своей базы культивирования, им было сложнее продвигаться вперед.

Тем не менее, именно из-за этого Лю Чжэнгу обладал исключительно высоким боевым мастерством.

Даже если они столкнутся с Восточным Экзальтом в восточной части Территории Обширных Небес, у Янь Чжаогэ не будет причин для беспокойства, если только Лю Чжэнгу не отправится топтать штаб-квартиру Горы Отдаленных Облаков.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2062584>